

Доктор Билл Маунс, Нагорная проповедь, Лекция 2, Заповеди блаженства, Часть 2

© 2024 Билл Маунс и Тед Хильдебрандт

Это доктор Билл Маунс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 2, Заповеди блаженства, Часть 2.

Хорошо, давайте двигаться дальше и затем вниз по Заповедям блаженства. Посмотрите на золотую цепь и увидите, как все эти звенья соединяются вместе.

Одобрение Бога покоится на человеке, который осознает духовную нищету, Блаженство 1. Это человек, который осознает, человек, который осознает свою духовную нищету, что сделает? Будет скорбеть. Это естественный ответ. Ты видишь свою испорченность, и ты увидишь, это хороший кальвинистский термин, Боб.

Боб задается вопросом, действительно ли я исправился или нет. Развращенный человек, человек, который видит свою духовную нищету, будет скорбеть о своем собственном духовном банкротстве. Цепь — это то, что не дает заповедям блаженства превратиться в список того, что можно и чего нельзя.

Вы идете дальше по цепочке и говорите: «О, блаженны милостивые; им будет оказано милосердие». Хорошо, я просто постараюсь проявить милосердие. Может ли этот человек сделать это? Нет.

Вы не можете просто начать с середины цепочки и сказать: «О, вот что я собираюсь сделать». Вы должны начать с духовной распушенности, духовной нищеты, а затем это будет продвигаться вниз по цепочке. Это то, что не дает этому превратиться в список того, что можно и чего нельзя делать.

Итак, что значит скорбеть? Опять же, я уже говорил, это скорбеть о своей духовной нищете. А скорбь — это то, что церковь просто забыла, не так ли, по большей части. Вы видели книгу Майкла Карда? Думаю, ей уже лет десять, она о плаче.

Майкл Кард, певец. Это действительно хорошая книга о плаче, и это призыв вернуть плач о грехах в церковь. И я думаю, можно утверждать, что если нет плача, то нет и осознания греха.

Потому что ты, если ты осознаешь грех, если ты видишь, кто ты и кто Бог, ты должен сокрушаться, ты должен скорбеть. Я имею в виду, это единственное, что происходит. Да, да.

Да, я думаю, да, по большей части, да, что есть, когда мы отошли от священства, мы отошли от идеи индивидуального плача, но есть и корпоративный плач. Есть корпоративные псалмы плача, и есть просто моменты, когда я бы сказал, что вашей церкви нужно плакать о том, что мы убиваем три миллиона нерожденных младенцев в год. Или плакать о том, что мы, как целое, не контркультурны.

Я думаю, что есть, я понимаю, о чем вы говорите, и, конечно, корпоративный плач начинается с индивидуального плача, но я думаю, что есть место и для корпоративного. Что значит скорбеть? У меня есть три вещи, которые, когда я проповедую это, я бы осветил. Траур или плач начинается с исповеди греха.

Это, и все, что вы делаете, и я призываю вас говорить это людям, вы просто соглашаетесь с Богом. Вы не говорите Богу то, чего Он не знает. Он уже знает, что вы согрешили.

Он знает, что то, что вы сделали, было неправильно, и поэтому траур — это просто согласие с Богом, что Он прав, а вы нет. Итак, траур начинается с признания греха, но затем, во-вторых, траур переходит от признания греха к признанию себя грешником. Другими словами, истинный траур, истинный плач переходит от действия к характеру.

И хотя я искуплен, оправдан, примирён и всё такое, я есть, это есть, и господство греха было сломлено. Всё ещё есть часть меня, которая просто грешит. Теперь Павел, говоря как невероятно зрелый христианин, говорит, что это не я грешу, это грех грешит во мне, что действительно трудно проповедовать, не так ли? Если только вы не говорите с какими-то очень старыми святыми, которые понимают, что это значит.

Но китайцы используют WeChat. Вы знаете это приложение? Оно, оно, оно больше для аудиопереписки, и проблема в том, что правительство использует WeChat для сбора большого количества данных о своих людях, поэтому с WeChat нужно быть осторожнее. Но в любом случае, это основной способ общения китайцев.

Итак, два или три дня назад я получил сообщение в WeChat от друга, и он спросил, праведник я или грешник. И я сказал, да, то, как я ответил, это был действительно интересный вопрос, потому что, опять же, китайская церковь — это очень одержимая чувством вины, основанная на производительности культура. Я имею в виду, опять же, общую трактовку. Мы очень любим китайский народ.

Вот почему я так много думаю о них и о том, как им помочь. Но это их вызов. Один из их главных вызовов в том, что

И я сказал, ну, до обращения ты грешник. После обращения ты праведен; ты искуплен, но ты все еще грешешь. Господство греха было нарушено.

Он говорит: «Я получаю много вопросов от людей, которые думают, что после обращения их основная суть по-прежнему остается: «Я грешник». И я сказал: «Вам нужно проповедовать о великих доктринах веры. Вам нужно учить, что такое оправдание, что такое искупление и что такое примирение». Я имею в виду, что им нужно знать, что что-то фундаментально изменило то, кем они были.

Итак, это был очень интересный разговор. Но опять же, видите ли, они просто, они терпят неудачу, поэтому они стараются еще больше. И они не хотят говорить, что они праведны, потому что они так много грешат.

Так что это своего рода предостережение к тому, что я написал здесь. Я грешник. Ну, на одном уровне, я не грешник, потому что господство греха было нарушено.

Но в самом реальном смысле грех все еще часть моего характера, верно? Так что я искуплен, и я совершаю греховные поступки, потому что в моем характере все еще что-то есть. Так что, со всем этим как своего рода теологической защитой, да, я грешник. Господство греха было нарушено.

Это не просто действия, которые я совершаю, которые не связаны с моим характером. Они все еще часть моего характера. Так что вы переходите от совершения греха к Я грешник.

В-третьих, я думаю, что истинный плач означает, что я согрешил против Бога. И я думаю, что на этом все плачи должны закончиться. Признание того, что даже если я делаю что-то против Мэтта и я это делаю, я искуплен и грешник одновременно.

В конечном счете, мой грех против Бога. Вы знаете стихи. Ну, нет, кроме того, что я праведен.

Тот, кто не знал греха, был сотворен, чтобы стать грешным, чтобы я мог стать праведным перед Богом. Итак, праведность Христа была дана мне. Какой бы термин ни был вменен, я полагаю, он был вменен мне. И поэтому я был фундаментально изменен.

Я знаю, к чему вы клоните, но с теологической точки зрения я праведен. И поэтому мне нужно действовать в соответствии с тем, кто я есть, учиться действовать праведно. Что? Ну, я не думаю, что это лучшее слово, потому что во

2 Коринфянам 5 говорится, в стихе, который я только что процитировал, я имею в виду, да, я искуплен, но Бог, как говорит Джон Буньян, Бог смотрит на меня и смотрит на меня, как он смотрит на своего сына, а его сын праведен.

Итак, я был сделан праведностью Бога. Это не то, что Бог делает вид, что я праведен. Я праведен.

Я освящен. И я имею в виду, это правильно. Это библейское учение.

Призыв моей жизни тогда — действовать как он. Итак, у вас есть позиционное освящение и опытное освящение. Я освящен.

Вот почему Павел может называть коринфян святыми. Они называют их святыми, потому что они таковыми являются. Они святые.

Теперь им пора начать вести себя соответственно. Их положение перед Богом — как у святых, и на опыте они узнают, что это значит. Так что, это так или иначе.

Бытие 39.9, как я могу снова сделать это великое зло и согрешить против Бога, говорит Иосиф, верно? Он понимает, что грех мог быть с женой Потифара, но в конечном итоге этот грех был бы против Бога. Но Псалом 50 - великий. Против тебя, это псалом исповеди Давида после того, как Нафан противостоит ему из-за Вирсавии.

Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал. Ну, не знаю. Ты оплодотворил женщину.

Ты убил ее мужа. Ты согрешил против пары людей. Но Дэвид понимает, что в конечном счете, любой грех идет против Бога.

И в плаче его сердца, это то, что беспокоит его больше всего. Против тебя, только против тебя я согрешил. Поэтому, я думаю, когда мы говорим о плаче, полезно переходить к тому, что мы имеем дело с действиями, мы имеем дело с характером, и мы имеем дело с тем, против кого мы грешим, то есть с Богом.

Есть миллион других вещей, если бы у нас было время, а его нет, но знаете, один из вопросов, который я задаю, когда речь заходит о трауре: «Тебе жаль, что ты согрешил, или тебе жаль, что тебя поймали?» Так много людей. Дети. О, как мне жаль.

Ладно, почему ты извиняешься? Тебе извиняешься, что я попался? Я забираю твой телефон на две недели. Ну, это не печаль. Это просто разочарование, что тебя поймали. Эм, но я просто думаю, что американская церковь, американская

церковь потеряла чувство величия, и величественности, и благоговения, и святости Бога.

И я жажду пойти на воскресное утреннее собрание, где кто-то помнит это. И вы знаете, и это только я. Мне неинтересен митинг зажигательной музыки.

Мне неинтересны митинги поддержки. И похоже, что так много церквей, в которые я хожу, — это просто митинги поддержки, чтобы я почувствовал себя хорошо из-за своего греха. Я не знаю; я немного пресытился.

Я просто хочу, чтобы мне напоминали, что Бог величественен и славен, а я нет, и это нормально. И я хочу найти церковь, где действительно скорбят о грехе, потому что Бог так свят. Так радостно по-настоящему поклоняться Богу за то, кто он есть, а не кричать, вопить и махать рукой с днем рождения Иисусу на Рождество. Я не знаю.

Ну, траур. Ты хочешь что-нибудь сказать о трауре и моем измученном состоянии? Ой, мне нужно закончить. Извините.

Блаженны плачущие, то есть плачущие о своих грехах, ибо они утешатся. И это все божественные пассивы, не так ли? Агент благословения и всех блаженств — Бог. Так что утешение исходит от Бога.

Мне нравится цикл в писании, когда сначала опустошаешься, а потом наполняешься. Полагаю, ты это слышал. Это способ взглянуть на многие этические учения Библии.

Только те, кто знает скорбь, это опустошение, будут по-настоящему утешены, это наполнение, верно? Блаженны те, кто осознает свою нищету как дух, это опустошение, ибо их есть Царство Небесное, это наполнение. И поэтому у вас есть этот цикл. Вы должны, Титу 3 и Спасение. Вы были омыты, а затем возрождены.

Это было опустошение и наполнение. И вопрос в том, когда приходит это утешение? Ну, уже, но не сейчас, верно? Оно, конечно, приходит, когда мы с вами исповедуем свои грехи, когда мы исповедуем, что это все еще часть нашего характера и что в конечном итоге наш грех против Бога, тогда приходит это утешение. Но это ничто по сравнению с тем утешением, которое придет, когда мы предстанем перед судилищем и все это будет отнято.

Итак, мы скорбящие, мы становимся скорбящими, и в конечном итоге, в этом случае, мы придем к точке, где все это будет отнято, что действительно здорово. У меня есть Откровение 21.4 записано, и я не уверен, почему. Дай-ка я посмотрю.

Знаешь, я так привык к этому, что могу искать информацию гораздо быстрее. Извините? О, это жена. Ладно, да, позвольте мне.

Наша электронная Библия потрясающая. Я все еще, когда я учусь, я все еще, я хочу бумажную. Но, боже, я имею в виду, просто иметь всю свою библиотеку прямо здесь.

Мне правда интересно: Сколько пользователей Logos? Интересно. Accordance? Один. Хорошо.

Что? BibleWorks ? BibleGateway. Да. Вы используете BibleGateway? Да, сэр.

Круто. Ладно. Да, да.

Мне нравится, что я могу носить его с собой. Я работала в BibleGateway год, и это был захватывающий год. Я узнала так много о стольких вещах.

Но вы заметите очень особенный перевод на BibleGateway. Мой? Да. Хорошо, хорошо.

Ладно, 21.4. Ой, извините. Неправильный язык. Это когда происходят новые небеса и новая земля.

Святой город нисходит. Место обитания Бога теперь среди людей, и Он будет обитать с ними. И я думаю, что это на самом деле тема, которая связывает воедино всю Библию.

Они будут Его народом, и Сам Бог будет с ними и будет их Богом. И вот стих четвертый. Он отрет всякую слезу с их глаз.

Не будет больше ни смерти, ни траура, ни плача, ни боли, ибо старый порядок вещей ушел в прошлое. Итак, наступит момент, когда траура больше не будет, и это будет прекрасное время. И вот тогда мы будем полностью утешены.

Хорошо, есть комментарии или вопросы по этой заповеди блаженства? Это одна из вещей, которые мне нравятся в литургиях. Я был пастором в баптистской церкви, а баптисты не любят литургии. Если бы я мог заставить их делать отзывчивое чтение, я бы подумал, что это было бы довольно хорошо. Но они не знали, что я работаю с гидом по богослужению, чтобы влиять на литургии.

И независимо от того, о чем я проповедовал, были некоторые воскресенья, где первыми песнями были исповедь греха, а затем песни благодарения за

прощение, что является литургией. И мы как бы циклически проходили литургические темы в песнях, которые мы выбирали. Это был своего рода хитрый способ заставить баптистов следовать литургии.

Хорошо, ну, я призываю вас найти способ помочь вашим людям научиться скорбеть. Хорошо, мы перейдем к третьей заповеди блаженства в стихе 5. Блаженны кроткие, ибо они ничего не получают в этом мире и умирают в нищете и позоре. Это новый NIV.

Нет, извините. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю. Вы хотите поговорить о контркультурном заявлении, да? Потому что в этом мире кроткие ничего не получают.

Но в экономике Иисуса, в Царстве Небесном, кроткие получают все. Они наследуют землю. Кротость.

Кротость — это действительно сложная вещь, не так ли? На самом деле, это одно из тех слов, для которых почти легче определить, чем это не является, чем то, чем это является. Кротость — это не робость, боязливость, нерешительность, неуверенность, нерешительность, нерешительность или слабость. Вот что мир называет кротостью.

Я не знаю ни одной другой религии, которая бы считала кротость добродетелью. Я не знаю всех мировых религий, так что могу пропустить одну. Но я не знаю ни одной.

Так что это своего рода своеобразное христианское качество. Это не те вещи. Я определяю это, и это выходит из книг, как две вещи.

Это отношение и действие, и вы должны иметь и то, и другое вместе. Помните золотую цепь. Кроткий человек — это тот, кто понимает свое духовное банкротство и поэтому не имеет места для высокомерия и гордости.

«Ссоры», одна из книг, которую я просил вас прочитать, которая снова начинается очень медленно и становится намного лучше. Не знаю, нашли ли вы это своим опытом, но да, это хорошо. То, как она начинается, это как, я не хочу 40 страниц о том, что Иисус — это новый Моисей, вы знаете, продолжайте.

Но в любом случае, я не знаю, как правильно его имя произносить. Кто-нибудь его знает? Это Куоррелс, КВАРЛ. Он, где он? Вице-президент, да, в какой школе он учится? Луизианский колледж, который, как я предполагаю, находится в Луизиане.

В любом случае, я собираюсь сказать «Сварливые», надеюсь, я произношу его имя. Однако, как бы вы сказали это на Глубоком Юге? Сварливые? Сварливые, ладно, так что вы смягчаете и удлиняете «А», Сварливые. Я имею в виду, вы ходили с ним в школу или просто с другим человеком? Сварливые, ладно.

Посмотрим, но я янки, поэтому я делаю все свои гласные короткими и резкими. На юге гласные — это искусство. Да, это так.

Если это односложное слово, два, да. Если это односложное слово, вы говорите, что это два. Если это многосложное слово, вы превращаете его в один.

Ты хочешь попробовать произнести его имя на стороне. Ссоры, ссоры. Ты приближаешься к цели.

Я туда попал? Да. Хорошо. На самом деле, я более южный, чем, вероятно, большинство из вас.

Мой дедушка родился в Грейвел-Свитч, Кентукки. Они вырыли яму в земле, чтобы добыть гравий для железной дороги, и она стала Грейвел-Свитч.

Мы там были один раз. Это в Аппалачах. Там все деревенщины.

И было так странно въезжать в город. Всех звали Маунтс. Всех звали Маунс.

И я имею в виду, это было похоже на фильм Берта Рейнольдса «Избавление». Я не знаю. Боже, мне что, выходить из машины? Да.

Но это было весело. Мой дедушка, первый день, когда дедушка ступил в школу, был в качестве учителя, когда ему было 17. Его родители обменивались курами с бродячим учителем в классе, чтобы тот учил его.

И он в итоге стал профессором Чикагского университета. Так что, он неплохо справился. Но, в любом случае, во мне есть что-то южное.

Я это заявляю.

Я могу это сделать. Где, черт возьми, я в своих записях? О, да. Кроткий человек знает о духовном банкротстве и, следовательно, не имеет места для высокомерия и гордыни.

Сварливости говорит, что ударение в этом слове делается на подчинении. И я не читал этого где-либо еще, но это подходит, и мне это нравится. Кроткий человек — это человек, который, цитата, подчиняет себя Богу тихо, без сопротивления.

Кроткий человек — это человек, который знает, кто есть Бог, и знает, кто он, потому что это третье звено в цепи. Это человек, который пришел к пониманию своего духовного банкротства, и это привело его к скорби. И поэтому, благодаря своему пониманию, он охотно и кротко подчиняется Богу без сопротивления.

И в этом смысле кротость очень похожа на смирение, я думаю. Так что кротость — это отношение, добровольное подчинение Богу, но это также действие. И многие обсуждения кротости в Библии связаны с тем, как мы относимся, как мы реагируем на других людей.

На самом деле, довольно много обсуждений кротости — это то, как мы реагируем в разгар конфликта, как в 1 Петра 3:14-17, этот отрывок. И так, это готовность к подчинению Богу, которая диктует, как мы реагируем на других людей. Другими словами, в разгар конфликта мы не мстим.

Мы любим, мы даем, мы терпеливо терпим. Стих, к которому я часто обращаюсь, это Ефесянам 4:32, где не используется слово «кротость», но он попадает в точку. Я не могу процитировать этот стих, я не могу его процитировать.

Будьте добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас, верно? И поэтому это признание, кто мы? Мы прощенные люди. Кто Бог? Он тот, кто простил нас. Поэтому смирение и покорность Богу должны побуждать нас прощать других, не мстить и не настаивать на своих правах, а прощать.

Опять же, в стихе не используется слово «кротость», но, я думаю, это хорошая картина кроткого человека. Когда я проповедовал, мне понравилось то, что делал Мартин Ллойд-Джонс. Я обычно не читаю другие проповеди.

Я слышал, что проповедь — это истина через личность. А потом, вдобавок ко всему, вы добавляете духовное помазание. И вы не можете повторить то, что делает один человек за кафедрой, и вы просто не можете.

Вы другой человек, другой набор опыта, другие проявления духа, возможно. И я просто нахожу чтение чужих проповедей очень скучным. Мартин Ллойд-Джонс, я был очарован чтением, просто очарован чтением.

На самом деле, я порвал переплет. Знаете, теперешний, это однотомник в мягкой обложке, и я порвал переплет через пару месяцев. И я пошел к отцу, потому что у него был двухтомник в твердом переплете, и мне пришлось его чуть не избить, чтобы отобрать у него эти два тома.

Так что, если вы когда-нибудь увидите Мартина Ллойда-Джонса в двух томах в твердом переплете, купите его. Потому что я не видел его с тех пор, как получил от отца. Но в любом случае, мне очень нравится Мартин Ллойд-Джонс.

И в проповеди через проповедь, было только одно, что он сказал: что я не мог сделать часть своей проповеди. И это было связано с тем, где я был духовно и с некоторым конфликтом в церкви. Но вот, когда он говорит о кротости, вот как он это говорит, если человек, который действительно кроткий, слышит, как кто-то его критикует, хорошо, так что вы пастор, кто-то критикует вас, как вы реагируете? Ну, моя реакция была бы, вы знаете, если бы вы только знали меня, вы бы знали, что это неправда.

Я не жажду власти. Я не здесь, наверху, этим занимаюсь. Я имею в виду, у меня были люди, которые, мы рассматривали эту идею о том, чтобы малые группы основывались на проповеди, если они этого хотели.

Но у меня был один парень в церкви, который считал, что все пасторы изначально злые и властолюбивые. И я пытался доказать ему, что я не собираюсь быть злым властолюбивым. И поэтому, вы знаете, мы не делали этого с малыми группами.

И, знаете, он говорил: Билл, я знаю тебя все эти годы, но, знаете, ты просто очень властный. И я хотел сказать, если бы вы только знали меня по-настоящему, вы бы знали, что это неправда. Но Мартин Ллойд-Джонс говорит так, истинная кротость слышит, как кто-то критикует меня, и кроткий человек отвечает: да, если бы вы только знали меня по-настоящему, вы бы знали, что я намного хуже, чем вы думаете.

По совести, я не мог проповедовать, потому что меня там не было. И я старался не проповедовать то, чего не мог сказать. Страница 57 в первом томе его книги.

Но это же сложно, не так ли? Потому что, знаете, я говорю семинаристам, будьте очень осторожны, когда идете в церковь, они собираются вознести вас на пьедестал. Единственная причина, по которой они возносят вас на пьедестал, это чтобы получить четкий выстрел по вам. Как я уже сказал, будьте очень, очень осторожны.

И поэтому, вы знаете, часть моего опыта пресыщена таким образом. Но по-настоящему кроткий человек, поскольку он понимает свою греховную испорченность и оплакивает ее, лучше понимает, кто он и кто есть Бог. И вместо того, чтобы мстить, он отвечает кротостью.

Они отвечают мягко и мирно. Это кроткий человек. Это трудное слово для определения, не так ли? Это лучший способ, который я нашел, чтобы описать это.

Кротость — это не... Я взял это в кавычки, так что, возможно, я это от кого-то взял. Не знаю от кого. Кротость — это не слабость.

Это сила под контролем Бога. Кроткий человек, кротчайший человек в Библии — Моисей. Ну ладно, Иисус.

После Иисуса идет Моисей. Знаете, не совсем слабак. Кротость требует феноменального количества силы.

Это не слабость. И снова, я предполагаю, что это иллюстрация Мартина Ллойда-Джонса. Он говорит, что кротость — это разница между диким и ручным жеребцом.

Кто-нибудь из вас ездил на лошадях? Не так много лошадей... Я обнаружил, что сейчас не так много наездников. У нас была лошадь, когда я учился в старшей школе. И я помню, как впервые сел на лошадь, количество силы было... Это было страшно, да? Я имею в виду, там так много мышц.

У лошадей... У каждой есть свой характер. Они не послушные существа. И никогда не знаешь, что лошадь собирается сделать.

За исключением того, что лошадь всегда будет бежать при двух обстоятельствах, всегда. Направьте ее в гору, и она побежит и умрет, если вы ее не остановите, верно? И она будет... Когда вы поворачиваете ее к конюшне, она бежит. Это два самых опасных момента в верховой езде, потому что животное просто хочет броситься.

Лошадь буквально загонит себя до смерти. Итак, то, что вам нужно сделать с жеребцом, это то, что вы должны его обуздать, и вы обуздаете его уздечкой, среди прочего. Итак, хорошо обученная лошадь, какой бы сильной она ни была, является целью иллюстрации, каким бы сильным ни было это животное; все, что нужно, это простое движение поводьев, и оно поворачивается, верно? Все, что нужно, это когда вы мчитесь вверх по склону, вы просто оттягиваете назад, и оно останавливается, если оно обучено.

Ладно, моя лошадь не была обучена. Но мне сказали, что обученная лошадь будет делать то же самое. Это отличный пример того, что такое кроткий человек.

Кроткий человек — это жеребец. Это феноменально сильный человек, потому что вы знаете, кто вы, и вы знаете, кто такой Христос. Но вы под его контролем, и когда вы бежите в беспорядке в каком-то направлении, и Бог идет, вы останавливаетесь и поворачиваете налево, останавливаетесь и поворачиваете направо.

Вот что делает обученный жеребец. Вот что делает кроткий человек. Итак, кротость — это сила под контролем Бога.

Это не слабость. И они обещают благословение, что унаследуют землю. Опять же, это полностью контркультурная идея, потому что в этом мире у кротких ничего нет.

И вопрос, конечно, здесь в том, что такое земля? Потому что в наши дни и век очень редко кроткие люди что-то получают. Основной акцент делается на пока еще нет, на исполнении. На том, что однажды мы унаследуем землю.

У нас будут новые небеса и новая земля. Вы читали книгу Рэнди Элкорна о небесах? Я очень рекомендую вам это сделать. У него есть большая, толстая книга.

И я остановился на полпути, потому что я с ним так согласен, что мне не нужны были дальнейшие аргументы. Но он спорит с позицией, что небеса — это куча толстых локтей, играющих на арфах, отскакивающих от облаков, чего нет в Библии ни в какой форме, ни способом, ни видом. Он написал сокращенную версию, и я настоятельно рекомендую вам хотя бы это понять.

Это легко читать. Это даст вам почувствовать это. Но я думаю, что Элкорн правильно понимает новые небеса, новую землю, это очень физическое место.

Что в Бытии 1, 2, 3 и в конце Откровения? Сад, река, дерево жизни, верно? И на небесах, новых небесах, новой земле, дерево жизни такое большое, что охватывает обе стороны гигантской реки и плод для исцеления народов, и мы будем есть его и исцеляться. Это очень физическая реальность. Я летел. Я думаю, я летел здесь, и я смотрел в окно, и вы могли видеть немного кривизны земли и облаков.

Когда мы взлетели из аэропорта Портленда, были облака, и можно было увидеть гору Сент-Хеленс, вершину того, что осталось, можно было увидеть Рейнир, Хеленс и Адамс. И это было потрясающее зрелище. Это было просто абсолютно великолепно.

И вы просто, это напоминает вам, что это драгоценная земля Бога. Вы знаете, когда Иисус был зол только один раз? Вы знаете, Иисус был зол только один

раз, насколько нам известно? Простите? Так думают все люди. Там никогда не говорится, что он был зол.

Это когда ученики не смогли изгнать демона. И есть текстовый вариант, но скорее всего, там говорится, что Иисус рассердился. Есть родственное слово, которое означает глубоко тронутый.

И многие люди переходят к глубоко тронуты, хотя это не имеет сильного подтверждения в греческом тексте. Иисус был зол, но он был зол на грех. Он не был зол на учеников.

Он был зол, что грех так испортил его мир. И когда я летел сюда и смотрел на кривизну Земли, и я люблю вулканы, и я просто смотрел, а потом ты приезжаешь и видишь все круги орошения по всему центральному Вашингтону, и ты преодолеваешь, я имею в виду, я должен был увидеть все это. И ты говоришь, это такое драгоценное место.

И нас поставили сюда заботиться об этом. И мы все испортили. Христиане должны быть величайшими экологами, точка, без сомнений.

Нам не обязательно верить в глобальное потепление, но мы должны быть величайшими экологами, потому что это его мир, и мы его испортили. Так что он его исправит. И это то, к чему я пытаюсь очень медленно прийти.

Элкорн говорит, что это рай. Новые небеса и земля — это физическое существование. Он думает, что там будет производство.

Он даже задается вопросом, будут ли звездные путешествия. Это очень физическое: что мы будем делать вечно? Вы не можете все время восхвалять Бога. Но это очень физическая реальность.

Это Эдемский сад, это то, чем все должно быть. И я был просто охвачен благодарностью за землю Божью, когда летел сюда. Я говорю, когда-нибудь, после того, как ты все исправишь, мы сможем жить в ней и заботиться о ней.

Мы заботимся о деревьях. Мы заботимся о рыбе. Мы заботимся о животных.

Мы должны убедиться, что мы не вырубим лес снова. Я имею в виду, мы должны заботиться об этом месте. Вот почему Элкорну действительно не нравится песня: этот мир не мой дом; я просто прохожу мимо.

Он говорит: "Это дом. Теперь это дом. Это будет дом навечно".

Итак, все это означает, что кроткие наследуют землю. Это будет удивительная земля, которую мы унаследуем. И она будет нашей, чтобы заботиться о ней.

Круто, да? Один из вопросов, который у меня есть в Откровении, для меня нет боли. Так что если я пойду лазить по скалам и сломаю ногу, не будет ли мне больно? Я не знаю. Я думаю о многих глупостях.

Ладно, ладно. Ладно.

Переходим к блаженству номер четыре, стих шесть. Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они будут есть, их чрево будет наполнено. Хорошо.

Здесь есть несколько важных терминов. Что такое праведность? Ну, две ее части, я думаю. Одна из них, когда вы говорите о праведности Бога, вы говорите о его моральном совершенстве, верно? Его совершенство в его характере, его совершенство в его поведении.

Все, что он есть, и все, что он делает, идеально, морально и во всех отношениях. Бог праведен. Он — определение праведности, верно? В конечном счете, именно поэтому христианам приходится мириться со страданиями, потому что страдания кричат, что Бог неправеден.

Правильно? Сорок тысяч детей в день умирают от голода. Бог — это определение того, что правильно и что нравственно безупречно. Я думаю, что это великий конфликт, по крайней мере для меня, я думаю, что это великий конфликт, который должен быть для всех христиан, как вы соотносите этот мир с праведным характером Бога? Но я не знаю, что это есть в Нагорной проповеди, поэтому мы пойдем дальше.

Итак, праведность, как она относится к Богу, — это его моральное совершенство во всех вещах, деятельности и характере. Во-вторых, как она относится к нам, праведность — это то, что мы живем в соответствии с его волей. Я думаю, что это то, что говорит Куорлз, живя в соответствии со своим характером, живя в соответствии со своими действиями.

Итак, кто алчет и жаждет правды? Если вы проповедуете, вам нужен алчущий и жаждущий правды. Опять же, ваши люди отвечают, о, здорово, что-то еще мне нужно сделать, верно? Так что вам нужно сделать цепь. Дух нищеты, все на этом.

Это приводит нас к скорби. Это заставляет нас понимать кротость. Но поскольку у нас нет собственной праведности, поскольку мы духовно банкроты, поскольку у нас нет собственной праведности, мы отчаянно желаем Божьей праведности в нашей жизни и в нашем мире.

Итак, вы не можете просто начать с четвертой заповеди блаженства, верно? Но это естественный прогресс от первой, второй, третьей, к четвертой. Первые три звена цепи обязательно ведут к: теперь, когда вы признали, что вы не праведны, вы признали, что Бог праведен, вы отчаянно хотите, чтобы его праведность была в вашей жизни. Мы осознаем, что мы не правы перед Богом, и мы никогда не сможем быть сами по себе.

Это желание освободиться от всякого влияния греха. Это желание жить жизнью, угодной Богу, и, по сути, являть Божью праведность. Имеете смысл? Одно из величайших изменений в моей жизни, с теологической точки зрения, произошло, когда я перестал читать Иисуса в свете Павла.

Я всегда так делал. Когда я впервые пришел в Гордон-Конвелл, я попросил преподавать обзор Нового Завета, и они с радостью дали мне его. Я люблю опросы, потому что я могу затронуть больше людей в школе, чем вы, если вы просто преподаете в старших классах.

И я преподавал опрос миллион раз на Азузе, и я сказал, я собираюсь попробовать и поэкспериментировать. Я собираюсь преподавать Евангелия, как будто Павла не существовало, ладно? И я собираюсь позволить Иисусу говорить за Иисуса. Потому что в моей голове Павел всегда говорит, да, да, он говорит о духе нищеты.

Билл, тебе нравится оправдание верой, поэтому тебе нужно говорить об оправдании верой, когда мы говорим о блаженствах. И я сказал, я буду бороться с этим. Я позволю Евангелиям быть Евангелиями.

И это радикально изменило то, как я читаю Евангелия. Потому что, как вы заметите, я почти не использую Павла в определении блаженств. Я пытаюсь позволить Иисусу.

Итак, есть много того, что я мог бы вытащить из праведности и вытащить из Павла. Я просто пытаюсь придерживаться Евангелий, хорошо? И вот, это, потому что у Павла, очевидно, много всего о праведности. Но я пытаюсь, как ученики Иисуса могли услышать эти слова? Желание быть тем Богом, который есть праведность.

Бог праведен. Он прав во всех своих нравственных совершенствах. Я нет.

Я скорблю об этом. Но я отчаянно хочу быть человеком, подобным Богу. И я отчаянно хочу жить в мире, который живет в соответствии с праведным характером и поведением Бога.

И вот о чем идет речь. Это голод и жажда. Глубокое желание быть правым перед Богом.

Глубокое желание жить в таком мире. Я скажу, что это просто проповедь, больше, чем учение. Но я сказал, что это не говорит о том, что те, кто откусывает и прихлёбывает Бога, благословенны.

Там не сказано, что блаженны те, кто вкусил его однажды при обращении и морил себя голодом всю оставшуюся жизнь. И я просто убежден, что в церкви так много людей, которые кусают и прихлебывают. И я не говорю о людях, которые приходят в церковь на Рождество и Пасху.

Я говорю о людях, которые рассматривают свою христианскую жизнь как ряд транзакций несвязанных событий. И я собираюсь что-то сделать здесь. И я собираюсь что-то сделать здесь, может быть, каждое второе воскресное утро.

И я собираюсь помочь с парковкой в VBS. И я собираюсь сделать это. И у нас есть это, я раньше говорил, я всегда хотел получить большое лоскутное одеяло и повесить его позади себя.

Потому что я все время использую лоскутное одеяло в качестве иллюстрации. Это то, что мы так сегментировали нашу жизнь на маленькие квадратики. И так много людей говорят, хорошо, этот квадрат для Бога, этот квадрат для Бога.

Но вы знаете, что я делаю за компьютером 11 ночи на, знаете, каком-то порносайте, это никого не касается, кроме меня. Или проблемы с домогательствами. И это просто, хм, я люблю Барну.

Ребята, вы читаете? Вы смотрите Barna? Вы смотрели это? Я бы подписался на сайт Barna. Они всегда публикуют действительно хорошую статистику, которая помогает нам понять церковь. И я собираюсь процитировать довольно много из них.

Для, и не придирайтесь к порнографии, потому что это грех. Как и гордость и высокомерие и все такое. Но это сказал средний евангельский пат, их опрос, и это от людей, которые действительно ответили на опрос.

Среднестатистический евангельский пастор намеренно посещает порносайт раз в неделю. И я не знаю, борется ли кто-нибудь из вас с этим. Думаю, некоторые из вас борются.

И я говорю это не для того, чтобы пристыдить вас. Однажды я прочитал трудную проповедь, когда закончил. Я сел со своим приятелем-консультантом и спросил:

ну и как я справился? И он говорит: ну, если твоей целью было пристыдить всех, ты действительно хорошо справился.

Я сказал, хорошо, помоги мне переписать проповедь для второй службы. Я хочу это сделать. Но так часто мы откусываем и прихлёбываем Бога.

У нас есть любимые грехи. У нас есть любимые времена дня и ночи. Наши люди покусывают и прихлёбывают Бога.

У них есть любимое время дня и ночи. У них есть свое одеяло. Маленький трек, который Билли Грэм раздавал, был Роджером, его домом, его домом.

Так ли это называлось? Роберт Манкер ? Так он это написал? И там говорится о том, что после того, как вы становитесь христианином, дух начинает ходить по вашему дому, и вы закрываете дверь и говорите: нет, это не ваше дело. Дух говорит, на самом деле это так. И это очень сильный трек о том, как мы открываем все двери в нашем доме, чтобы сделать все его домом.

Это теперь видео. Серьёзно? О, я должен это получить. Потому что мне нравится образность.

Мне нравится образ. Благословение на людях, которые делают Иисуса всеобъемлющей страстью своей жизни. Голод и жажда Христа.

Ищите прежде Царствия Божия, и это все приложится вам. Это для баланса. Позвольте мне уравновесить это.

Мы, я заставил наших старейшин прочитать «Desiring God Meditations of a Christian Hedonist» Пайпера. Знакомы с ней? Это его главная книга. Он шутит, что каждая написанная им книга — это просто переписывание этой.

Ты видел «Не трать свою жизнь»? Ты уже читал это? Не трать свою жизнь. Ладно. Это лучшая книга о Пайпере.

Мы раньше давали его всем, кто заканчивал школу на любом этапе жизни. Его легко читать. Его могут читать даже старшекласники.

И это просто призыв сделать Бога всеобъемлющей страстью своей жизни. И не тратьте свои деньги, пытайтесь, не тратьте свою жизнь, пытайтесь заработать много денег или получить много влияния и власти. Это Христос.

Мы, это призыв к голоду и жажде праведности. Это действительно, действительно хорошая книга. Я хочу быть осторожным, потому что я думаю,

что это глава четвертая, с которой мы боролись, потому что Пайпер определяет спасение как тех, кто любит его больше, чем что-либо еще.

Что значит, мы все отправимся в ад, верно? Я имею в виду, честно говоря, кто-нибудь здесь любит Иисуса больше, чем своего супруга? Я не люблю. Я знаю, что должен. Я знаю, что я расту.

Я знаю, что я учусь. Но я действительно люблю свою жену. Я действительно люблю своих детей.

И было бы лицемерием с моей стороны сказать: «О, конечно, я люблю Иисуса больше, чем Робина, Титора, Пирсона и Хейдена». Я не люблю. Извините.

Это уже, но еще не. И я думаю, что Иисус очень терпелив. И он говорит, что вы научитесь медленно, но верно.

Мне, возможно, придется допустить боль в твоей жизни, чтобы ты поняла некоторые из этих вещей, но медленно, но верно ты поймешь, что я более желанная, чем Робин. Я могу не знать этого до небес, но это обучение. Это процесс роста.

Итак, благословение произносится на тех, кто алчет и жаждет праведности. Я не думаю, что это означает, что мы должны достичь конечного состояния Иисуса, который действительно является нашей всеобъемлющей страстью выше всего и вся. Потому что тогда, ну, никто из нас не благословлен.

Но это процесс, не так ли? И разве вы не рады, что это процесс? Разве вы не рады, что мы учимся наслаждаться, вкушать и видеть, что он хорош, и все новыми способами, все более углубляющимися способами? И снова, позвольте мне настоять, Иисус так невероятно терпелив, не так ли? Он так терпелив. Он питает нас и ведет нас через этот процесс.

И он в порядке. Я думаю, он в порядке, находясь на втором месте некоторое время. Мы научимся.

Мы продолжим учиться. Уже, но не пока. Ключ к пониманию всего этого.

Образ действительно сильный, не правда ли? Особенно в аграрном обществе, где вы работали весь день и получали достаточно денег, чтобы прокормить семью в ту ночь. Хлеб важен. В пустынном климате еда имеет решающее значение.

Итак, Иисус использует голод и жажду, еду и питье, чтобы действительно донести мысль. И обещание для тех, кто, как я здесь написал, кто потреблен. Давайте будем справедливы.

Для тех, кто поглощен делами Божьими. Это справедливо так сказать? Вы не знали, что делать с этим моим комментарием, не так ли? Обещание для тех, кто поглощен всеобъемлющей страстью к делам Божьим. Обещание в том, что они будут удовлетворены.

Мы были удовлетворены обращением. Что, когда мы отпускаем вещи этой земли и все больше и больше поглощаемся делами Бога, мы удовлетворены. Но в конечном счете, только на небесах, я думаю, слова: Я есмь хлеб жизни.

Приходящий ко Мне не будет алкать. И верующий в Меня не будет жаждать никогда. Это процесс, который завершается на небесах.

Мы учимся этому. Мы растем в этом. Мы достигаем в этом.

Это всегда вне нашей досягаемости, но это нормально, потому что процесс — это хороший процесс. Когда-нибудь так и будет. Пайпер говорит, что мы слишком легко удовлетворяемся.

Мы созданы для Бога, но мы так часто соглашаемся на меньшее. И так много наших страстей направлены на вещи этого мира, которые никогда по-настоящему не удовлетворяют. Хорошо, что вы хотите сказать? Метафора, на которой я остановился, заключается в том, что жизнь — это путешествие.

Это то, о чем я проповедовал на выпускном. Это одна из причин, по которой я присоединился к NIV, — вернуть некоторые из этих метафор ходьбы. Ранее, я думаю, TNIV избавился от некоторых метафор ходьбы, и они вернулись в 2011 году.

Я думаю, что идея о том, что мы находимся в путешествии, имеет отправную точку: это врата. Мы идем по пути и направляемся к жизни. Это действительно, действительно мощный образ, и я не уверен, что церкви полностью его понимают. Что жизнь — это путешествие.

Это процесс, и мы говорим о прощении. Я расскажу вам историю о человеке, который, будучи пьяным водителем, убил трех членов своей семьи и помог мне понять, что такое прощение. Но даже что-то вроде прощения — это процесс.

Мы всегда учимся прощать, не так ли? Никто из нас, только один человек, когда-либо просто прощал, и он висел на кресте. Мы должны научиться прощать, и мы

должны захотеть научиться прощать. И когда мы прощаем, мы должны действительно это иметь в виду.

По мере того, как мы проходим через это, внезапно ты понимаешь, что однажды я действительно это имею в виду. Я действительно хочу простить. Хорошо, и я собираюсь расширить это позже.

Но это , жизнь - это путешествие. Это процесс, и Иисус так терпелив с нами, помогая нам учиться постепенно, медленно и уверенно, учиться. Я на самом деле работаю над книгой.

Я начал его пять лет назад, затем мы прошли через ряд событий, когда я просто, я не был в той духовной точке, где я мог бы продолжать работать над ним. Но я собираюсь вернуться к нему этим летом и закончить его. Он называется «Путь», и это история о 13 походах по северо-западу Тихого океана.

И это экспозиция врат, пути и жизни. И я собирался назвать это Жизнь — это путешествие , но потом мы решили использовать это как название одного из занятий по библейскому обучению. Поэтому мне пришлось его изменить.

Но вот насколько я верю в этот цикл, о котором говорю. Книга о том, как мы, путешествуя, учимся. А потом снова учимся.

И затем мы снова учимся этому в постоянно углубляющихся циклах. И это путь благодати. И это не набор юридических правил и запретов, а то, чему мы просто учимся и с чем идем.

И вот так я понимаю все Заповеди Блаженства. Это то, кем мы являемся, кем мы становимся, и кем мы в конечном итоге будем. Таково мое понимание этики Иисуса.

Он не тот, кто где-то ужасно боится, что у кого-то плохие времена. Поэтому он не дает нам кучу вещей, которые мы не можем сделать, чтобы сделать нас несчастными. Но он идет с нами в этом путешествии.

Бедность, траур, кротость, голод. Вот как он с нами работает. Ладно.

Ладно. Ну, мы прошли четыре из восьми. Это довольно хорошо.

Итак , мы на самом деле на верном пути. Давайте сделаем перерыв. И пойдём на обед.

А потом мы вернемся в 1:30. Даррелл, это так? Хорошо. Итак, увидимся в 1:30 и закончим Заповеди блаженства. Спасибо.

Это доктор Билл Маунтс в своем учении о Нагорной проповеди. Это сессия 2, Заповеди блаженства, Часть 2.